

Сергей Огнев

**ИСТОРИЯ СЕЛА
АПАЙКИНА ГАРЬ
КАЗАНСКОГО
УЕЗДА 1819–
1918 ГОДЫ**

Книга вторая — Новые Бимери

Сергей Огнев

**История села Апайкина Гарь
Казанского уезда 1819–1918 годы.
Книга вторая – Новые Бимери**

«Издательские решения»

Огнев С.

История села Апайкина Гарь Казанского уезда 1819–1918 годы.
Книга вторая – Новые Бимери / С. Огнев — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-965636-0

Вторая книга из серии «История села Апайкина Гарь Казанского уезда» посвящена другой деревни села — Новые Бимери. Деревня основана в 1829 году выходцами из ясашных крестьянских семей деревни Бимери прихода села Крылай (Хохлово) и деревни Кирилловка прихода села Чепчуги. Приведена хронология документальных фактов и событий в жизни казенных крестьян села до 1918 года. Книга поможет продолжить составление родословной потомкам тех, кто описан в ней.

ISBN 978-5-44-965636-0

© Огнев С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Начало. 1829 – 1834 годы	7
1835 – 1837 годы	9
1838 год	11
1839 год	15
1840 год	17
1841 год	18
1842 год	19
1843 год	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

История села Апайкина Гарь Казанского уезда 1819—1918 годы Книга вторая – Новые Бимери

Сергей Огнев

*Помните прошлое,
живите настоящим,
творите будущее!*

© Сергей Огнев, 2019

ISBN 978-5-4496-5636-0 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-5637-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К 200-летию основания села Апайкина Гарь Казанского уезда и губернии. Книга вторая –
Новые Бимери

Предисловие

Перед Вами вторая книга истории села Апайкина Гарь Казанского уезда и губернии в период 1819—1918 годов. Книга даже не продолжает, а расширяет историю крестьянского поселения, представляя документальные свидетельства жизни другой деревни в составе села, Новые Бимери. Здесь крайними датами изложения хронологии являются 1829 год, как официальный год основания деревни и, как ранее, 1918 год, последний год, за который велись и сохранились метрические записи прихода Никольской церкви села Апайкина Гарь.

Казалось бы, небольшое село, в котором в лучшие то для него времена было чуть более 300 жителей, а как и крупные столичные города, тоже имеет свою историю, пусть не такую богатую, но именно историю людей – тех, кто стоял у основания крестьянского поселения и их потомков, что живут ныне.

К тому же, история Апайкиной Гари интересна еще и тем, что входящие в ее состав деревни были образованы поселенцами, относящимися к разным категориям крестьянского сословия, а значит, и разной историей крестьянского быта. Так, в деревне Новые Чепчуги, как описано в первой книге, проживали удельные (ранее, дворцовые) крестьяне, принадлежавшие непосредственно царской семье; в Новых Бимери – казенные или государственные крестьяне, о чём будет изложено в настоящей книге; третья книга рассказывает о деревне Гарталовке, крепостные крестьяне которой принадлежали помещику Гавриилу Ивановичу Горталову – отсюда и название Гавриловка или Гарталовка.

Структура и стиль изложения в книге остались прежним. Приведена хронология событий и фактов из жизни крестьянских семей на основе документальных материалов метрических книг, духовных ведомостей и ревизских сказок по церквям Казанского уезда, в приходах которых состояли жители деревни Новые Бимери Апайкиной Гари. Так же, как и в первой книге, на документальные события нанесены небольшие художественные штрихи, опирающиеся на реальные факты из истории Российской империи в соответствующие годы.

По аналогии, структура книги разделена на три части, в начале каждой из которых приведены составы крестьянских дворов с порядковыми номерами в соответствии с духовными ведомостями церковного прихода по состоянию на 1835, 1865 и 1891 годы. Данные порядковые номера далее в событиях указываются в скобках по персоналиям, чтобы не упустить родственные связи. Исправлено замечание по первой книге – теперь при последующих указаниях составов семей проставлена ссылка на порядковый номер предыдущего указания состава. То есть, при переходе к семьям, указанным в 1891 году, в скобках указывается номер семьи, что был приписан в 1865 году, соответственно. Это устранил ошибки самостоятельной прорисовки родовых ветвей. В послесловии также составлен пофамильный состав семей по состоянию на конец 1918 год. а

Опять же, фамилии крестьян стали появляться только в конце XIX века, а большей частью с 1902—1903 годов, но в самом начале книге приведена информация о родовых фамилиях тех, кто был основателем деревни Новые Бимери Апайкиной Гари, что дает возможность сразу, по годам, строить свое генеалогическое древо. Это потомки с родовыми фамилиями: Бундины, Гаврюхины, Даниловы, Дьячковы, Кирилловские, Кондратьевы, Кормильцевы, Лукояновы, Мишагины, Паранины, Рысаевы, Спиридоновы, Стёпины, Туринские, Федоровы, Цветковы.

Приятного прочтения и интересных открытий в Вашей родословной!

Предложения и замечания присылайте на мою личную электронную почту ognevsp@mail.ru

Начало. 1829 – 1834 годы

Основанное еще в период Казанского ханства¹, по Сибирскому почтовому тракту, посередине между стольной Казанью и заштатным городом Арском, расположилось крестьянское поселение Бимери (ныне, село в Высокогорском районе Республики Татарстан в 15 км к северо-востоку от железнодорожной станции Высокая Гора) в междуречье рек Казанки и Бимерки. Ко второй четверти XIX века Бимери разрослись до большой деревни с числом крестьянского населения более 600 человек. Деревня относилась к приходу Введенской церкви села Крылай (Хохлово), что находилось в шести километрах напрямую к северу от деревни.

Крестьяне деревни Бимери, наряду с земледелием и разведением скота, занимались портняжным промыслом, выделкой овчин, пчеловодством. Они относились к категории ясашных (ясачных) крестьян, которые во второй четверти XIX века стали называться казенными или государственными крестьянами.

Ясачные крестьяне² – плательщики государственного налога общего характера (ясака), что взимался в Царской России с народов Поволжья и Сибири. Первоначально ясачными были в основном «черные люди» (хура халах), представители покоренных народов в тюркских ханствах. Так в Казанском ханстве ясачными людьми были чуваша, марийцы, южные удмурты, часть мордвы и русских. После присоединения Казани и других ханств русские цари «перевели на себя ясаки».

Ясачные крестьяне Среднего Поволжья пользовались землями, находившимися во владении общин и составлявшими собственность государства, поэтому являлись крепостными крестьянами государства, были прикреплены к ясачной земле, не имели права покинуть её. На них распространялись юридические нормы, установленные законодательством на помещичьих крепостных крестьян. Они платили государству ренту-налог – денежный и хлебный ясак, ямские и полоняничные деньги, оброки за бортные урожаи, рыбные ловли, меховые гоны и другие пошлины.

В 1822 году был принят «Устав об управлении инородцев», по которому окончательно нерусское податное население приравнивалось к русским крестьянам и к концу первой половины XIX века были переведены в разряд казенных (государственных) крестьян.

Получив некоторые свободы на занятия крестьянским хозяйством и возможность получения большего дохода, крестьяне по разрешению уездных ведомств, стали осваивать новые земли. Как было уже сказано, численность деревни Бимери близилась к численности небольшого села.

К концу 20-х годов новая деревня Апайкина Гарь в приходе села Александровка Казанского уезда почти уже как десять лет жила своей жизнью. Более 100 удельных крестьян обосновались в 11 дворах, продолжали строиться и разрабатывать земельные участки и лесные угодья. Земля в этих краях была плодородной, река Казанка, бравшая начало в этих местах, уже в истоке своем была достаточно полноводной, а большие площади лесов позволяли поселенцам строиться. И хоть, расстояние от Бимери до Апайкиной Гари достаточно большое, почти 70 верст³, и от пригорода Арска более 25 верст – одиннадцать семей ясачных крестьян, кто в полном составе, а кто только взрослые сыновья стали основателями новой родины для своих детей и нескольких поколений потомков. Как и в случае с деревней Новые Чепчуги, название

---

¹ Татарское феодальное государство в Среднем Поволжье (1438—1552), образовавшееся в результате распада Золотой Орды на территории Булгарского улуса.

² Свободная энциклопедия Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Ясачные_люди

³ Верста – русская мера измерения расстояния, равная 1,067 км

Новые Бимери основатели взяли, по причине того, что выходцы из Бимери было основной частью переселенных крестьян.

Другой же, меньшей частью жителями новой деревни стали казенные крестьяне небольшой деревеньки Кирилловка. Деревня находилась, да и по сей день находится посередине между селом Крылай (Хохлово) и селом Чепчуги. Но если Бимери относились к приходу церкви села Крылай, то крестьяне Кирилловки в разные годы были прихожанами то Введенской церкви села Крылай, то к церкви Архангела Михаила села Чепчуги, как это было и в рассматриваемый период времени. Есть предположение, что изначально мысль об освоении места Апайкиной Гари принадлежала крестьянам Кирилловки по их частому общению с теми жителями Чепчуги, семьи которых уже обосновались в новой деревне в начале 20-х годов. Так и снялись четыре семьи, уроженцев деревни Кирилловки, с давно обжитых мест на новые места.

Обрабатывать землю под наделы и строиться стали в трех верстах от поселения удельных крестьян Апайкиной Гари выше⁴ по реке Казанке, почти в самом ее истоке. Ряд первоисточников, в том числе [1] указывают основанием деревни Новые Бимери – 1829 год. Однако, как опять же, в случае с Новыми Чепчугами, да и на примере других вновь образуемых поселений, еще более пяти лет требовалось на переход к обычной крестьянской жизни и приписывания новопоселенцев в приход другой сельской церкви для учета податного населения.

---

⁴ «би`мери», пер. тат. выше

1835 – 1837 годы

Первое упоминание об ясашных крестьянах, новых жителях Апайкиной Гари в метрических книгах прихода Троицкой церкви села Александровка Казанского уезда появилось в 1835 году, а именно в ноябре после уборочной, прошедшей в селениях, в том числе и в деревни Бимери, когда крестьяне окончательно стали приживаться на новом месте в Апайкиной Гари.

В духовной ведомости⁵ по селу Чепчуги за 1835 год встречаем запись о переводе крестьянских семей из деревни Кирилловки «...из прихода села Чепчугов выведено три двора в приход села Александровки».

При этом метрическая книга за 1836 год по данному приходу не сохранилась, поэтому за три года 1835—1837 мы можем видеть только одиннадцать записей о жизни новопоселенцев.

35-летний Иван Артемьев (2)⁶ с женой Марией Исаевой, с овдовевшей матерью и тремя детьми переселялись на новое место жительства, когда Мария снова была беременной. В жаркий июльский день, еще в старых Бимери, родился мальчик, нареченный Андрианом. После рождения мать перевезла младенца в семью, но ребенок не выдержал переезда и уже на новом месте 5 ноября умер.

По иронии судьбы, в этот же день, 5 ноября на месте будущих Новых Бимери Апайкиной Гари родился первый в этой деревне ребенок – девочка Матрена появилась в семье Василия Спиридонова (7). А через пять дней, 10 ноября, и тоже девочка, окрещенная Екатериной, родилась у Якова Ефимова (6). Именно этих детей первыми крестили в Троицкой церкви села Александровка, в приход которой стали относиться переселенцы. В конце книги в Приложении А приведены фотография листа метрической книги 1835 года с записями о рождении этих детей. Однако, обе девочки в течение 1836 года умерли от младенческой – они не упомянуты в метриках 1837 года и отсутствуют в записях семей по Исповедальной ведомости 1838 года. Поэтому их не приходится считать первыми коренными апайковцами из ясашных.

Никита Алексеев (3) с женой Феодосией Зиновьевой привезли на новые земли трехгодовалую Анастасию и годовалого Матвея. Сын весной 1837 года заболел, помочь ничем не смогли, и это уже четвертый ребенок, который скончался здесь, в Апайкиной Гари – произошло это 7 марта.

Официально первым коренным апайковцем из ясашных крестьян, по праву, можно считать Алексея, родившегося 14 мая 1837 года у 27-летнего Сергея Кондартьева (10) и Устины Леонтьевой – ребенок стал четвертым сыном в их семье. Фотография листа метрической книги 1837 года с записью о рождении Алексея приведена в Приложении Б.

Сразу два младенца появились на свет в первый день августа сего года – первенец, девочка Евдокия, родился в молодой семье Илариона Кузьмина (4) и Евдокии Трифоновой и второго сына подарила мужу Сергею Федорову (9) жена Наталья Яковлева. В семье Ивана Федорова (1) и Феодосии Васильевой в ноябре 27-го числа родился третий ребенок и снова дочка – нарекли ее Екатериной. А в самом конце, или даже скорее в начале 1838 года, по которому метрической книги не сохранилось, 37-летняя Мария Исаева (2) родила мужу Ивана Артемьеву третьего ребенка, сына Василия.

Старшую дочь только что переселившегося ясашного крестьянина Афанасия Федорова (15) Наталью в начале года сосватал ясашный крестьянин из села Чекурчи Василия Сергеева для

---

⁵ НАРТ, ф.4, оп.67, д.30 за 1835 год, лист 340

⁶ Номер семьи по порядку, указанному в Исповедной ведомости 1838 года

своего сына Зиновия – венчание прошло 18 июня в Германовской церкви родного села жениха при службе приходского священника Семена Михайлова Сниткерова.

К осени 1837 года семьи переселенных ясашных крестьян практически обосновались на новой для их детей родине. И теперь, Филипп Иродионов, приходской священник Троицкой церкви села Александровка венчал 8 ноября первую, созданную в новой деревне, семью – 29-летний Яков Ефимов (6) взял в жены 19-летнюю девицу Александру, дочь умершего к этому времени ясашного крестьянина Алексея Федотова. Семьи ее братьев Ефима, Григория и Никиты Алексеевых тоже были переселены в Апайкину Гарь. Но этому предшествовало тройное горе в семье жениха – ведь для него это был второй брак – первая жена 21-годовалая Соломония Васильева заболела чахоткой и умерла этой же весной 21 апреля. Болезнь перешла и на его младшего брата, 19-летнего Петра Ефимова, он скончался спустя три недели, 11 мая, а в прошлом году, как было сказано выше, умер грудничок Катя. У Ефима осталась пятилетняя дочка Дарья, для которой теперь и нашлась новая мама.

1838 год

И вот теперь, в 1838 году в Исповедальной ведомости Казанской губернии и округа села Александровки Троицкой церкви священника Филиппа Иродионова, подданной на 1 ноября впервые были указаны семьи села Апайкиной Гари ясашных крестьян и их домашних в полном составе (оригинал данной ведомости приведен в Приложении В). Таковых было 15 дворов общим составом 116 крестьянских душ.

Указанные здесь порядковые номера дворов будут указываться в тексте в скобках после имени жителя деревни для идентификации членов крестьянских семей, вплоть до 1865 года. Также, сразу показаны родовые фамилии потомков основателей деревни Новые Бимери.

1. Двор в указанной Исповедальной ведомости по счету 72, заняли выходцы из деревни Кирилловка, семья уже престарелого Федора Степанова 75 лет – именно, его имя стало основой родовой фамилии **Федоровых**:

его жена Евдокия Спиридонова – 60 лет,
дети их Андрей – 17 лет,
Тимофей – 15 лет
Иван Федоров – 29 лет;
его жена Федосья Васильева – 28 лет,
дети их Матрена – 8 лет,
Матрена же – 4 года,
и Екатерина – полугодом,
Михаил Федоров – 22 года;
его жена Мария Тарасова – 27 лет.

Однако позже не все потомки Федора Степанова взяли фамилию Федоровы, так родовая ветка от внука Тихона Андреева известна под фамилией **Цветковы**, а от другого внука Федора Андреева пошел род **Стёпиных**.

2. Этот и последующие четыре двора обосновали казенные крестьяне из деревни Бимери. Двор по счету 73 заняла вдова, умершего ясашного крестьянина Артемия Матвеева жена Екатерина Дмитриева – 63 лет:

ее сын Иван Артемьев – 37 лет,
его жена Мария Исаева – 37 лет,
дети их Дарья – 11 лет,
Иван – 9 лет,
Григорий – 5 лет
и Василий – полугодом.

3. Старший же сын Артемия Матвеева Василий Артемьев составил другой двор 74: его жена Прасковья Прокопьева – 30 лет.

Потомки Артемия Матвеева, почти в полном составе к началу XX века переселились, оставшиеся же в деревне стали упоминаться под фамилией **Туринские**.

В этом же дворе временно расположилась и другая семья из Бимери, что является предками рода **Рысаевых** – умершего ясашного крестьянина Алексея Федотова (указан как Петров) жена Акулина Андреева, 69 лет и:

дети ее Ефим Алексеев – 23 лет,
Григорий Алексеев – 25 лет,
Никита Алексеев – 28 лет,
жена его Федосья Иванова – 30 лет,
у Никиты дочь Анастасия – 4 лет,
у Григория жена Марфа Никитина – 23 года.

4. Во дворе 75 проживала опять же вдова, умершего ясажного крестьянина Кузьмы Федорова жена Фекла Ермолаева – 55 лет:

дети ее Марфа Кузьмина – 11 лет,

Даниил Кузьмин – 21 года,

Яков Кузьмин – 23 лет,

Илларион Кузьмин – 27 лет,

Никита Кузьмин – 29 лет,

жена его Марфа Иванова – 27 лет,

Иллариона жена Евдокия Трифонова – 27 лет,

дочь Евдокия – 1 год,

Феклы Ермолаевой внук Василий Сергеев – 6 лет.

Только одна ветка этой семьи осталась в XXI веке – потомков Иллариона Кузьмина с родовой фамилией *Даниловы*.

5. Маленькие семьи родных братьев Ефимовых сразу обосновались в разных домах, от них пошли несколько семейных ветвей с фамилией *Кормильцевы*.

Двор 76: Илларион Ефимов – 40 лет:

жена Марфа Григорьева – 33 года,

дочь Ксения – 11 лет.

6. Двор 77: брат его Яков Ефимов – 30 лет:

жена Александра Алексеева – 20 лет,

дочь Дарья – 6 лет.

7. Семья другого казенного крестьянина из деревни Кирилловки, Спиридона Федотова 63 лет, заселила двор 78:

жена Марфа Васильева – 50 лет,

дети Анна – 19 лет,

Анна же – 17 лет,

Петр Спиридонов – 23 года, впоследствии ставшая семьей с фамилией *Дьячковы*,

жена его Дарья Федорова – 21 год.

Василий Спиридонов – 33 года, впоследствии ставшая семьей с фамилией *Спиридоновы*, в честь деда,

жена его Дарья Варламова – 32 года.

8. Бимерская крестьянская семья Петра Григорьева 60 лет заселила двор 79:

жена Ксения Федорова – 45 лет,

дети Андрей – 20 лет,

Гавриил – 17 лет, его потомки с фамилией *Гаврюхины*,

Ирина – 15 лет,

Васса – 6 лет,

Федор – 4 года,

Михаил Петров – 33 года, его потомки с фамилией *Мишагины*,

жена Елена Васильева – 30 лет,

дети Евдокия – 10 лет,

Анисья – 4 года,

Дмитрий – 1 год.

9. Сын другого бимерского крестьянина, 85-летнего вдовца Кузьмы Алексеева Василий Кузьмин вместе с отцом занял двор 80:

жена Феврония Исаева – тоже 36 лет,

дети Яким – 8 лет,

Семен – 5 лет,

здесь же стали проживать семья его умершего сына Федора Кузьмина

жена вдова Ксения Спиридонова – 47 лет,
дети Марина – 20 лет,
близнец Мария— 20 лет,
Гликерия – 12 лет,
Сергей Федоров – 27 лет,
жена Наталья Яковлева – 26 лет,
дети Петр – 3 года,
Матвей – 1 год.

Эти семьи основали большой род с фамилией *Бундины*.

10. Третья из четырех семей-переселенцев из деревни Кирилловки заняла двор 81, это была семья вдовы умершего ясажного крестьянина Кондрата Прокопьева Прасковьи Абрамовой, 65 лет:

сын вдовец Петр Кондратьев – 40 лет,
его сын Григорий – 17 лет,
другой сын Сергей Кондратьев – 28 лет,
жена Устинья Леонтьева – 26 лет,
дети Тимофей – 8 лет,
Василий – 5 лет,
Николай – 4 года,
Алексей – 1 год.

Семейства *Кондратовых* и *Кирилловских* берут свои родовые корни от этих семей.

11. И четвертая семья из Кирилловки, занявшая двор 82, в 70-х годах XIX века ушла на заработки и больше в деревню не вернулась; она состояла:

Федор Елизаров – 40 лет,
жена Наталья Петрова – 38 лет,
дети Марфа – 18 лет,
Пелагея – 14 лет,
Евдокия – 11 лет,
Михаил – 7 лет,
Мария – 4 года.

12. Оставшиеся дворы заселили крестьянские семьи из Бимери. Следующие три двора с 83 по 85 заняли семьи трех братьев, от которых возникло, бесспорно, самое большое фамильное древо в деревни Новые Бимери, это семьи с фамилией *Паранины*.

Двор 83:

Яков Васильев – 55 лет,
жена Анна Федорова – 45 лет,
дети Федор – 17 лет,
Екатерина – 2 года,
Тимофей Яковлев – 35 лет,
жена Анна Михайлова – 35 лет.

13. Его брат занял двор 84:

Мирон Васильев – 47 лет,
жена Матрена Ефимова – 47 лет,
дети Ефим – 17 лет,
Осип – 8 лет.

14. Другой же брат занял соседний двор 85:

Даниил Васильев – 42 года,
жена Анна Петрова – 43 года,
дети Анисья – 17 лет,

Василий – 11 лет,

Евгения – 7 лет.

15. Двор 86:

Афанасий Федоров вдов – 66 лет,

дети Пелагея – 13 лет,

Лукоян Афанасьев – 30 лет – только потомки этого крестьянина остались в деревне, они взяли имя деда в свою родовую фамилию *Лукояновы*,

жена его Евдокия Васильева – 30 лет,

Леонтий Афанасьев – 32 года,

жена Соломонида Алексеева – 32 года,

дети Михаил – 8 лет,

Матвей – 6 лет.

Как было уже сказано выше, к сожалению, метрической книги по приходу Троицкой церкви села Александровка за этот год не сохранилось, поэтому фактические записи о событиях, произошедших в текущем году в крестьянских семьях, отсутствуют.

1839 год

Стали понемногу обустриваться, всё больше расширяя земельные наделы, вырубая леса. Вот как дана характеристика крестьян в первоисточнике [2]: «Крестьяне занимались, в основном, хлебопашеством и огородничеством, избегая отхожих промыслов, по мнению прихожан, развращающих человека. Благодаря пастырским внушениям, пьянство, гордость и грубость не замечались среди них. Большинство прихожан ежегодно говеют, исповедаются и причащаются, к храму прилежны, к духовенству почтительны. Перед посевом ярового и озимого, перед выгоном скота служат всем обществом полевые молебны; кроме молебнов, служат на кладбище панихиды. Кроме ходов со Святым крестом по домам в Рождество Христово и Крещение Господне, прихожане принимают Святые иконы в Святую Пасху и престольный праздник Троицын день. Пьянство, как и везде, возмущало мирное течение деревенской жизни».

И всё же, от сезона к сезону, в особенности молодые семьи для привлечения дополнительных доходов в семью, зарабатывали в отлучках. Отхожим промыслом в отлучке, то есть, вдалеке от дома, являлись съемка мочала, дранье коры и лыка [6, с. 79]. В начале лета до Троицы сдирали и замачивали луб, а по окончании полевых работ, в октябре, производили сдирку и уборку мочала. Заработок был достаточный, работник за лето получал от 20 до 30 рублей. Смежным кустарным промыслом являлось изготовление разных изделий из лыка и мочала [6, с. 81], идущих как на собственные нужды, так и на продажу на базарах. С наступлением осени шерстобиты [6, с. 207] парами разбредались со своим незатейливым инструментом по окрестным деревням на сезон от одного до трех месяцев. В день хороший шерстобит перебивал 1,5 пуда шерсти, за сезон зарабатывая 15—20 рублей. На заработки также уходили в ближайшие волости, где занимались, больше частью, промышленной лесозаготовкой.

Так братья Кузьмины (4) надеялись, что к посевной их старший брат, 30-летний Никита Кузьмин вернется с заработков – он с женой Маврой Ивановой сразу после переселения из Бимери ушли на промыслы, тем более у них не было детей. Но брат не вернулся ни в этом, ни в следующем году, и надо сказать, ни в одном из последующих – в исповедальных ведомостях они числились в отлучке вплоть до 1858 года, после данных об их судьбе нет. Этой же весной, 3 апреля, теперь уже у старшего из братьев, Иллариона Кузьмина родилась вторая дочка, Мария – однако, она оказалась слабенькой и спустя четыре месяца, 12 августа умерла.

И этой же весной на заработки в богатые села ушла еще одна бездетная пара – 35-летние Тимофей Яковлев (12) и Анна Михайлова.

А вот год начинался с печальной вести, также как прошлый год завершился радостной вестью для семьи Федора Елизарова (11). На закате года 38-летняя жена Наталья Петрова после пятерых детей родила близняшек – мальчика Василия и девочку Меланию. Но оба малыша были настолько слабыми, что прожили лишь двадцать дней, и 10 января как вместе пришли на этот свет, так вместе в один день и ушли из него.

Уже лето приближалось, когда в середине мая сильно простудилась 12-летняя Дарья, старший ребенок Ивана Артемьева (2). Как не пытались лечить, ей становилось хуже – 19-го числа девочка впала в горячку. По записи, сделанной в метрической книге, священник Троицкой церкви Федор Маллицкий не смог приобщить Дарью к Святому таинству и исповедовать по причине отнятия у нее языка – на следующий день девочка умерла.

В доме младшего брата Ивана Артемьева Василия (3), у которого в самом конце прошлого года родился первенец, девочка Евдокия, уже три года временно жили, на время строительства собственных домов, три брата Алексеевых. И вот нынешней осенью были срублены еще две новенькие избы – новая крестьянская деревня помаленьку росла. Один дом заселила семья братьев Никиты и Григория Алексеевых (3) с их овдовевшей 61-летней матерью Акулиной Андреевой. У Никиты уже была 5-летняя дочка Анастасия, а вот в молодой семье Григо-

рия уже на новой земле появился первенец – 20 июля родилась девочка Мария. В другой дом, поменьше, перешла недавно образовавшаяся крестьянская семья их младшего брата Ефима Алексеева (3) и жены его Марфы Алексеевой.

Их сестра, Александра Алексеева, ставшая чуть больше года назад второй женой Якова Ефимова (6) родила 3 июня первенца, мальчика Тимофея. Только лето молодая мама радовалась сыну – 21 августа он умер младенческой. Более того, следом последовало еще несчастье – случился в доме пожар – благо, никто не пострадал, да и сама изба была вовремя потушена – следующей весной, думали, восстановить. А пока, Яков Ефимов с женой и дочерью от первого брака поселились перезимовать у брата Иллариона Ефимова (5). И уже в этом временном пристанище жена Александра снова забеременела.

Кузьма Алексеев (9) родился и прожил долгую жизнь в Бимери, там похоронил свою жену, а вот сам помирать пришел на новую землю – 19 июня Кузьма в почтенном 86-летнем возрасте умер в покаянии в Апайкиной Гари и был погребен на приходском кладбище села Александровка.

Пятого ребенка, и первого на новой родине родила Елена Васильева своему мужу Михаилу Петрову (8) – то был второй сын, Матвей. Уже второй ребенок, и снова сын, крещенный Николаем, появился 1 декабря в семье Сергея Федорова (9) и Натальи Яковлевой. И к концу года, 16 декабря появился первенец, девочка Анастасия, в молодой семье Петра Спиридонова (7). А вот первенец Лукояна Афанасьева (15), сын Иван, родившийся 13 сентября, не прожил и недели – в Исповедальной ведомости, поданной 23 сентября, уже не указан.

Сергей Кондратов (10) с семьей после того, как обжился на новом месте, привез к себе в дом овдовевшую мать, 60-летнюю Прасковью Абрамову, а с ней приехал и старший брат, тоже вдов, Петр Кондратов с 15-летним сыном Григорием. Не получилось ужиться вместе, и спустя два года Петр с сыном и матушкой перешли в дом вдовца Афанасия Федорова (15) с семьями его двух сыновей, надеясь, что в ближайшее время срубят себе небольшой дом.

1840 год

Что представляла деревня Новые Бимери Апайкиной Гари? Вот как описывается обычная деревня Казанского уезда [3, с.54]: состоит из деревянных зданий, построенных из елового леса, которые имеют направление большей частью поперек дороги и лишь немногие тянутся вдоль оных. Расположение деревни вообще неправильное, исключая вновь отстроенных после пожаров по Высочайше утвержденным планам. Обыкновенная величина крестьянских домов простирается в длину от 3,5 до 5 сажень⁷, в ширину от 3 до 4 сажень. Величина же скотных дворов, амбаров, чуланов и прочее зависит от зажиточности крестьянина и от его потребностей. Крыши о двух и об одном скате, смотря по величине строений, складываются у зажиточных крестьян из колотых досок (дранниц) или из лубьев, а большей частью из соломы, что при тесноте между дворами и незначительной ширине улиц, подвергает жителей весьма часто совершенному разорения от пожаров, которыми истребляются целые деревни. Водопои устраиваются на ближайшей к деревни реке Казанке, ручьях и колодезях. Надворные постройки – скотные дворы, погреба, клетки и бани встречаются не у всех. Внутренность избы большей частью разделяется на две половины – летнюю и зимнюю, печи устроены с трубами, окошки средней величины, стеклянные и снабжены ставнями. Полы, стены и все вообще домашние принадлежности содержатся в порядке и опрятности.

Сразу после переселения на новые земли, братья Иван (2) и Василий (3) Артемьевы проживали в разных выстроенных соседних домах, хотя у младшего брата Василия и его жены Прасковьи Прокопьевой в их 30 лет до сих пор не было детей. И только в начале прошлого года, наконец, родился первенец, девочка Евдокия. Но этой зимой случилось несчастье – произошел пожар в доме Василия Артемьева, и семьи братьев на время снова объединились. Огонь перенесся и на соседский дом Ефима Алексеева (3), и он со своей беременной женой Марфой Алексеевой также вернулся к своим старшим братьям Никите и Григорию Алексеевым (3). Уже здесь, 19 июля Марфа родила Ефиму первенца, дочку Марию, но младенец через два с половиной месяца, 6 октября скончался.

Как и не смогли помочь полугодовалому Матвею, ребенку Михаила Петрова (8), который ослаб и помер 14 марта.

Дарья Федорова, жена Петра Спиридонова (7) была в положении вторым ребенком, когда 17 апреля в их дом зашло горе – их первенец, четырехмесячная Анастасия умерла. Поэтому, после рождения 3 ноября Матрены, молодые родители еще больше молились богу дать дочке здоровья.

Весной сильно разболелся Мирон Васильев (13), он умер в горячке 3 мая в возрасте 48 лет, оставив вдовой жену Матрену Ефимову и сиротами двоих детей. Семье сложно было бы вести хозяйство, поэтому когда старший брат мужа Яков Васильев (12) предложил объединить два соседних двора и жить вместе, Матрена Ефимова с радостью согласилась.

Летом Яков Ефимов (6) восстановил после пожара свой дом, и семья съехала от брата Иллариона (5) – во время, 20 августа у них родился ребенок, девочка Ефимия. Марфа Григорьева, жена Иллариона тоже была беременной, после долгого перерыва – единственной дочери Ксении уже исполнилось 16 лет – наконец, 5 декабря в семье появился второй ребенок, и это был мальчик, названный Спиридоном.

К осени в деревне срубили еще одну избу для семьи Ксении Спиридоновой (9), вдовы умершего крестьянина Федора Кузьмина из девяти человек.

⁷ Сажень – русская мера длины, равная 213,36 см.

1841 год

В 1837—1841 годах была проведена реформа, в результате которой было учреждено Министерство государственных имуществ и его местные органы, на которые было возложено «попечительство» над государственными крестьянами посредством сельской общины. Прекращена сдача государственных имений в аренду, душевой оброк заменён более равномерным земельно-промысловым сбором. Государственные крестьяне получили самоуправление и возможность решать свои дела в рамках сельской общины. Однако крестьяне остались прикреплены к земле. Радикальное реформирование государственной деревни стало возможным только после отмены крепостного права. Несмотря на постепенность преобразований, они наталкивались на сопротивление, поскольку помещики опасались, что чрезмерное освобождение государственных крестьян даст опасный пример владельческим крестьянам.

При крещении 8 февраля рожденной 3-го числа дочери Агафьи у Сергея Кондратьева (10) в записи метрической книги впервые указывается название деревни – Апайкиной Гари Бимер, ранее просто указывалось – деревни Апайкиной Гари ясашные крестьяне.

Новая семья на новой земле образовалась 9 мая – младший сын вдовы Феклы Ермолаевой (4) Яков Кузьмин 25 лет взял в жены 23-летнюю Елену, дочь ясашного крестьянина Ивана Иванова родом из деревни Малые Лызи Казанского уезда. На венчании его брат Илларион Кузьмин был с беременной женой – 14 сентября после дочери Евдокии она родила мужу сына Ивана. У них был еще один брат, который шесть лет назад скорпостижно скончался, его единственного ребенка, сына Василия бабушка Фекла при переезде забрала с собою. Его мать вдова Елена Степанова оставалась в Бимери, и вот сейчас она тоже была на свадьбе, после так и осталась в семье со своим сыном.

В этот же день у алтаря Троицкой церкви села Александровка священник Федор Маллицкий венчал еще одну молодую пару. Это был первый брак между двумя крестьянскими сословиями деревни Апайкина Гарь. Дочь ясашного крестьянина Федора Кузьмина (9) Мария 21 года выходила замуж за ровесника Осипа, сына удельного крестьянина Осипа Тимофеева – на свадьбах гуляла вся деревня.

Братья Алексеевы (3) после прошлогоднего пожара в доме младшего Ефима снова жили вместе. Когда 22 июля у старшего брата Никиты Алексеева родился сын Евдоким, Марфа Никитина, жена среднего брата Григория тоже была в положении. И тоже сын, названный Павлом, 8 декабря стал их вторым ребенком.

Еще до переселения в Апайкину Гарь один из сыновей Федора Степанова (1) Михаил Федоров взял в жены Марию Тарасову, старше себя на пять лет, и они до сих пор не могли родить ребенка. И вот, наконец, этой зимой Мария забеременела – 4 ноября на свет появился первенец, дочка Александра. А на следующий день, 5-го числа, у его старшего брата Ивана Федорова родился четвертый ребенок и долгожданный сын, его крестили именем Павел.

Четвертый ребенок и снова мальчик появился под занавес года в семье Василия Кузьмина (9) – Степан родился 25 декабря.

Как указано в первоисточнике [3]: весна в этих местах обыкновенно наступает после таяния снегов и вскрытия рек в первой половине апреля. Этот месяц обычно теплый и ясный, но зато май нередко случается суровый и холодный с северными или северо-восточными ветрами. Разительный тому пример случился в 1842 году, в последних числах мая температура была несколько дней ниже нуля до +4. Так что при сильной метели в ночь на 31 число в губернии замерзло 9 человек, большей частью, сбившиеся с дороги.

1842 год

Деревянная церковь во имя Святой Троицы в селе Александровке, в приход которой входила деревня Апайкина Гарь, была построена в 1788 году. Более полувека самые важные события в жизни любого прихожанина принимала церковь.

Так и теперь, 16 января, радостное событие в жизни молодой пары оставило исторический след и зафиксировано в церковной метрической книге. Двадцатилетний Ефим, сын недожившего до этого события Мирона Васильева (13) стоял у алтаря с 19-летней Евдокией, дочерью сосланного на поселение ясажного крестьянина Сергея Тихонова из села Чекурчи Казанского уезда. Кстати, в метриках Ефиму указали возраст на два года больше.

В начале февраля, 6-го числа прошло еще одно венчание – сын Якова Васильева (12) Федор 21 года взял в жены ровесницу Анну, тоже из села Чекурчи, дочь ясажного крестьянина Анисима Иванова.

А через три дня после этого события случилось большое несчастье. Из-за неосторожной топки печки, 9 февраля этого года церковь в один миг сгорела дотла, сгорела и часть церковных документов. В связи с этим, к сожалению, неизвестно о сохранности Исповедальных ведомостей 1842—1844 годов, при этом метрические книги за эти годы остались в целости, а именно вторые экземпляры, что хранились в Казанской Консistorии.

Уже 15 июня этого же года на милость Архиепископа Казанского и Свияжского Владимира поступило прошение от помещика села Александровка действительного статского советника Кирилла Яковлевича Тюфяева о строительстве новой деревянной церкви «изъясняя, что въ имѣніи его, Казанскаго уѣзда в селѣ Александровке, церковь деревяннаго зданія, сего 1842 года февраля 9 дня сгорѣла, вмѣсто которой онъ желаетъ построить на время новую деревянную церковь въ томъ же самомъ наружномъ видѣ и пространствѣ, на оставшемся отъ сгорѣвшей церкви каменномъ фундаментѣ, просили на это нашего дозволенія и благословленія» [2, с. 55].

Веление Архиепископа последовало незамедлительно: «Помѣщику, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Кириллѣ Яковлевичу Тюфяеву построить въ имѣніи его, Казанскаго уѣзда въ селѣ Александрове, вмѣсто прежней сгорѣвшей, новую деревяннаго зданія на каменномъ фундаменте церковь во имя Святыя Живоначальныя и нераздѣльныя Троицы, по утвержденному мною проэку, составленному здѣшнимъ г. Губернскимъ Архитекторомъ Петонди, съ Высочайше апробованныхъ чертежей Архитектора Тона, для построения церковей – съ тѣмъ, чтобы оная церковь заложена была по церковному чиноположению, и устроена на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ существовала и прежняя сгорѣвшая церковь, и въ томъ же наружномъ видѣ и пространствѣ; а по построены убрана иконостасамъ Св. иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ» [2, с. 56].

Строительство церкви началось в этом же году и очень быстрыми темпами к концу года завершилось. На время строительства новой церкви все богослужения и обряды проводились в небольшой часовне того же села Александровка.

Так через четыре дня после пожара, 13 февраля в часовне прошло венчание молодой пары – ясажного крестьянина Федора Степанова (1) 20-летний сын Андрей женился на 20-летней же Степаниде, дочери ясажного крестьянина Терентия Иванова из села Чекурчи. И уже 6 декабря в молодой семье родился первенец, девочка Анна.

Но еще до пожара, 6 января в церкви крестили рожденную в самом начале года, 3-го числа Ксению в семье Ивана Артемьева (2) и Марии Исаевой. И отпевали младенца Степана, ребенка Василия Козмина (9), что помер двухмесячным 1 февраля.

Акулина Андреева, жена ясажного крестьянина Алексея Федотова (3), перешла с сыновьями в Апайкину Гарь уже вдовой, похоронив мужа на родной стороне, в деревне Бимери.

А вот сама нашла вечный приют на приходском кладбище села Александровка – 28 апреля 64-летняя скончалась в горячке. Она успела застать рождение еще одного внука – 4 января у младшего сына Ефима Алексеева (3) родился мальчик Георгий. Сам же 26-летний отец вытянул жребий при очередном рекрутском наборе в ноябре.

Первенец в молодой семье Якова Кузьмина (4) и Елены Ивановой появился на свет 24 марта – мальчика нарекли Гаврилой. Дочка Ирина, второй ребенок, родилась 13 апреля в семье Лукояна Афанасьева (15). В конце года, 12 декабря вторая жена Якова Ефимова (6) Александра родила второго ребенка, теперь мальчика, крещенного по имени Павлел.

Вторые роды Елены Васильевой, жены Михаила Петрова (8) заканчивались печально – мальчик Василий, рожденный 22 апреля, снова скончался младенческой спустя четыре месяца, 27 августа.

1843 год

Ефим Алексеев (3), которого рекрутировали прошлой осенью, распределили конвоиром в Кордуванскую этапную команду. Этапные команды введены в России по царскому указу 1822 года «Об этапах и этапных командах», которые должны были обеспечивать и упорядочивать уголовные ссылки в Сибирь и северные районы на казенные заводы и административное поселение. В ряде случаев этапные команды сопровождали очередной набор рекрутов к месту несения воинской службы. Этапы стояли вдоль ссыльного тракта в 20—40 верстах друг от друга [16]. Этапные пункты и дороги, на которых препровождались арестанты и в роде оных, в Казанском уезде были следующие: Казанский, Архангельский в селе Чепчуги, Кордуванский в деревне Кордувань (Карадуван), а также ночлежные пункты в селе Высокая Гора и в пригороде Арск [3].

В этапных командах полагалось иметь 61 обер-офицера, 122 унтер-офицера, 61 музыканта, 1 525 рядовых, 8 лекарей, 61 денщика, 244 казака, 488 казачьих лошадей и 244 подводы. На каждый этап определялась команда из офицера, 2 унтер-офицеров, барабанщика и 25 рядовых пеших солдат. Команда подчинялась командиру гарнизонного полка или батальона, расположенного в губернском городе. Этапные команды жили оседло, солдат наделяли землей до 5 десятин в тех селениях, где располагался этап. В них набирали, преимущественно, людей семейных; служба проходила по возможности недалеко от мест прежнего жительства. Санитарно-бытовые условия были плохие – этапы не держали тепла зимой, были пропитаны миазмами; скученность ссыльных приводила к распространению заразы и росту эпидемий. Испытания погодой, трудностями пути, нехватка одежды и плохое питание, зараженный воздух переполненных этапов и почти полное отсутствие медицинской помощи и ухода подрывали здоровье не только ссыльных, но и самих служивых [16]. Тогда в армии служили 20 лет, однако мало кто этот срок при таких условиях мог отслужить – так и Ефим Алексеев, погиб через 12 лет службы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.